

МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ
(государственная академия)

На правах рукописи
УДК 728.03

004604419

БОЧАРОВА Екатерина Олеговна

**«ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В АРХИТЕКТУРЕ
КАЗАЧЬИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА ДОНУ И КУБАНИ
(XVI – НАЧАЛО XX ВЕКА)»**

05.23.20-18 – Теория и история архитектуры,
реставрация и реконструкция
историко-архитектурного наследия

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

17 ИЮН 2010

Москва 2010

Работа выполнена на кафедре Истории архитектуры и градостроительства
Московского архитектурного института (государственной академии).

Научный руководитель: доктор искусствоведения, профессор,
академик РААСН и РАХ
Швидковский Дмитрий Олегович

Официальные оппоненты: доктор архитектуры, профессор
Микулина Елена Михайловна

кандидат архитектуры
Бодэ Андрей Борисович

Ведущая организация: Волгоградский государственный архитектурно-
строительный университет

Защита состоится 22 июня 2010 года в 14.00 часов на заседании диссертационного
совета Д 212.124.02 при Московском архитектурном институте (государственной
академии), 107031, Москва, ул. Рождественка, 11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского архитектурного
института.

Автореферат разослан 20 мая 2010 года

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат архитектуры

Клименко С. В.

Актуальность исследования. Внимание к вопросу взаимодействия традиций в архитектуре казачьих поселений на Дону и Кубани объясняется возросшим интересом к историко-культурному наследию казачества, а также связано с проблемой взаимного сближения и образования взаимосвязей между народами этого региона. Опыт такого взаимодействия проявляется в частности в культуре кубанского казачества, объединяющей в себе последние нескольких культурных традиций. На протяжении длительного времени народная архитектура казачьего Дона и Кубани изучалась лишь фрагментарно. Традиции казачьего жилища, приемы расселения, расположения селений и их планировочные особенности изучались отдельно, нами же ставилась задача их целостного, совместного анализа, в том числе в контексте влияния различных традиций. Все это определяет актуальность и новизну данного исследования.

Степень изученности вопроса. Одними из первых публикаций, затрагивающих вопрос организации поселений и домостроения донского казачества, были краеведческие работы. В трудах В.Д.Сухорукова освещается вопрос организации ранних донских поселений, автор впервые касается темы самобытности донской казачьей архитектуры (1820-1830). Некоторые исторические описания казачьих поселений приведены в работах В.Броневского (1834) и А.И.Ригельмана (1846).

Наибольшее количество работ, характеризующих станицы Земли Войска Донского с точки зрения географии и статистики, появилось в 50-60-е гг. XIX в. Важными источниками являются «Статистическое описание Области войска Донского» (1884) С.Ф.Номикосова и «Сборник областного Войска Донского статистического комитета» за 1906-1908 гг.¹

Большое количество трудов, посвященных изучению народного жилища Дона, появилось в 1960-е гг. (К.И.Куликов, В.В.Попов). В этих работах был систематизирован обширный натурный материал, что позволило зафиксировать развитие жилой архитектуры.

Отдельные вопросы, касающиеся традиций домостроения и территориального устройства поселений на Дону, были рассмотрены в работах Г.В.Есаулова, А.П.Зиминой, В.Н.Королева, А.Г.Лазарева, В.В.Пищулиной, М.А.Рыбловой,

¹ А так же работы П.С.Балуева, А.М.Грекова, Е. Кательникова, Б.В.Краснова, А. Кириллова, И.А. Кузнецова, Е.А. Ознобишина, Х.И. Попова, Пудавова, В.Я. Светлова, И.П. Тимошенкова, З. Шенкунова.

Е.В.Пьявченко.

Активное изучение истории кубанского края началось во второй половине XIX в. Во многом, это произошло благодаря деятельности краеведа, этнографа Е.Д.Фелицына. В статистико-этнографических описаниях "Кубанского сборника"², "Сборника для описания местностей и племен Кавказа"³ уделяется внимание описанию поселений и жилищ кубанских казаков. Огромную значимость имели работы дореволюционных кубанских историков Ф.А.Щербины, И.Д.Попко, П.П.Короленко, в которых подробно описываются традиции казачьего быта.

Вопросы, касающиеся традиций домостроения и территориального устройства поселений Кубани, были рассмотрены также в исторических и этнографических работах Н.И.Бондаря, Н.А.Гангур, Л.Б.Заседателевой, Н.И.Кирей, Б.Е.Фролова, Л.Н.Чистовой. Проблемой изучения различных форм взаимодействия разноэтничных традиций на Кубани занимались такие исследователи, как Н.И.Бондарь, Г.В.Есаулов, Н.И.Кирей.

Несмотря на то, что в фундаментальных трудах упомянутых выше авторов выделены некоторые формы и методы взаимодействия различных архитектурных традиций региона, до сих пор не было обобщающей работы, в которой проведение сравнительного историко-архитектурного анализа казачьих жилищ Кубани, показало бы малоизученный процесс взаимодействия традиций в архитектуре казачьих поселений на этой территории в XVIII – начале XX вв.

Цель исследования. Выявление региональных традиций в казачьей архитектуре Дона и Кубани и рассмотрение их взаимодействия в XVIII – начале XX в.

Задачи исследования:

- выявление этапов развития системы казачьих поселений Дона и Кубани, особенностей их архитектурно-планировочной организации, исторической типологии жилых и хозяйственных зданий и сооружений в XVI – XX вв.;
- рассмотрение архитектурных традиций донского и кубанского региона и обозначение их влияния на функциональную и планировочную организацию поселений, усадеб и жилищ;

² К теме исследования имеют отношение работы следующих авторов: Ф.Ф. Арканникова, П. Кириллова, А.Д. Ламонова, Лининского, В.И. Майгур, А. Мельникова, Т. Стефанова, М. Харламова, И. Успенского, Н. Черного, И. Яковлева.

³ Из тифлиского сборника можно выделить работы Л.Я. Апостолова, П. Ближнюкова, Д. Иванова, Е. Перелеского.

- определение закономерностей построения и формирования пространственных структур казачьих поселений, усадеб и жилищ с учетом особенностей мировосприятия, образа жизни, развития архитектурных представлений, а также выявление влияния комплекса факторов (национальных, региональных, культурных) на планировочную организацию казачьих поселений;

- проведение сравнительного историко-архитектурного анализа казачьих жилищ Дона и Кубани;

- построение исторической модели структуры казачьей станицы, на основе анализа принципов организации (формирования) пространственной среды казачьих поселений, с учетом повышения их привлекательности для сферы туризма.

Объект исследования - казачьи поселения и жилища на территории Донского и Кубанского войска в XVI – первой половине XX в.

Предметом исследования являются традиции архитектуры и строительства в казачьих поселениях Дона и Кубани.

Границы исследования обусловлены существовавшими (XVIII – начало XX в.) границами территории, где зародилось и формировалось донское и кубанское казачество и охватывают Область Войска Донского и Кубанскую область.

Метод исследования основан на архивных изысканиях и включает сравнительный анализ генезиса казачьих поселений донской и кубанской земли, сопоставление особенностей их планировочной эволюции. Изучение традиционных аспектов казачьего жилища базируется на сравнительно-историческом методе.

Научная новизна работы:

- исследованы малоизученные ранее аспекты взаимодействия традиций в архитектуре казачьих поселений на территории Дона и Кубани в XVIII – XIX вв.;

- проведен сравнительный историко-архитектурный анализ казачьих жилищ Дона и Кубани;

- обозначены основные способы взаимодействия казачьих традиций в архитектуре на территории Кубани.

Практическая значимость и апробация работы. Результаты исследования могут быть использованы в проектировании поселений в условиях сохранения историко-архитектурного наследия казачества Дона и Кубани, в том числе в

разработке проектных предложений по использованию существующего архитектурного наследия.⁴ Материалы работы могут применяться в лекционных курсах по историко-архитектурной тематике, а также при создании учебных пособий.

Научные результаты, выносимые на защиту:

- выявленные в ходе исследования этапы и особенности развития систем казачьих поселений Дона и Кубани;
- принципы организации пространственной среды поселений и жилищ казачества Дона и Кубани;
- сформулированная в результате анализа историческая типология поселений, усадеб и жилищ донского и кубанского региона;
- выявленные основные способы взаимодействия казачьих традиций на территории Кубани.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов и библиографии (190 стр.), а также содержит иллюстративный материал в виде таблиц (35 стр.).

Содержание работы.

Во ВВЕДЕНИИ раскрывается актуальность темы, приводится историография вопроса, формулируются предмет, объект и границы исследования, определяются основная цель, задачи и методы работы, отмечается научная новизна и практическая ценность исследования.

ПЕРВАЯ ГЛАВА «Территориальное устройство и традиции домостроения на Дону (XVI – середина XIX в.)» посвящена рассмотрению структуры поселений и типологии жилища донского казачества, это объясняется тем, что устройство донских поселений во многом послужило основой для дальнейшего развития в других казачьих регионах, а также тем, что именно на Дону сохранилось наибольшее количество памятников казачьих традиций и культуры.

В первом разделе рассмотрено архитектурно-пространственное развитие поселений Дона. В отличие от предыдущих исследований акцент делается на выявление традиционных особенностей поселений и жилищ, с целью проследить путь от их возникновения до исчезновения или последующей трансформации.

⁴ В частности, при участии автора выполнен проект этнографического культурно-разлекательного комплекса «Казачья станица Черкасская». Ростов н/Д, 2009.

Обобщая сведения о развитии донских казачьих поселений, впервые была произведена периодизация и выделены четыре этапа, а также сформулированы принципы, определившие своеобразие быта и архитектуры казачества. В ходе первого периода (XVI – XVII вв.) военизированные казачьи общины, занимавшиеся в том числе и промыслом (охотой и рыболовством), располагали свои жилища по рекам в стратегически выгодных местах. В этот период наиболее четко прослеживается отражение *жизненных принципов* казачества в подходе к организации поселений. Прежде всего, можно отметить *принцип соборности*, выразившийся в структуре центра поселения, где главную роль играла свободная от застройки площадь - майдан, вокруг которого ставились жилища. Общественными зданиями городков были станичная изба и часовня, а потом церковь. Наличие майдана, как центрального общественного пространства, стало традиционной чертой донской станицы. Эта пространственная форма наиболее точно отражала социальную организацию казачества, основой которой был Круг – общее собрание.

Второй *принцип изменяемости, открытости новому*: осваивая донские земли, казаки устраивают центр на «краю» своей территории на границе с Турцией. «Столичный» городок (Раздоры, Черкасск) существовал, как своеобразный город-посол, основной функцией которого было обеспечение связи с внешним миром. Возможно, так возникло периферийное расположение «столичного города», связанное с ориентированностью его вовне.

Наиболее характерным проявлением принципа *мобильности* и *природосообразности* можно считать организацию поселений казаков (зимовники, городки), основанную на идее универсальности и возобновляемости построек. Укрепления городков создавались из местных материалов так, что при необходимости их было не жалко оставить, и было бы просто восстановить.

В течение второго периода (конец XVII – первая половина XVIII в.) с началом хозяйственной деятельности рядом с городками возводятся хозяйственные постройки, получившие название базы или базки. Возникает зонирование территории поселения на жилую и хозяйственную части, ставший традиционным в структуре усадьбы.

В ходе третьего периода (вторая половина XVIII – середина XIX в.), с

исчезновением опасности неприятельских набегов происходит окончательное «оседание» казаков. Поселения теряют свои укрепления, переносятся на более удобные для жизни места и становятся станицами. На раннем этапе (XVI в.) станицей называли партию казаков, которую войско отправляло для разведки с известиями и поручениями. Под определением «форт» понималось земельное владение, на которых казачья станица ставила городок. С конца XVII в. станицей обозначалось поселение, заменив термин «городок».

С развитием хозяйственной деятельности: скотоводства и земледелия, осваивается не только пойма Дона и больших рек, но и прилегающие степные пространства, на месте базов и зимовников возникают хутора – сначала как временные, а потом постоянные поселения для занятия земледелием.

Повсеместное распространение скотоводства на территории Донского войска, в особенности со второй половины XVIII в., привело к возникновению сезонных степных поселений. Подобный тип хозяйствования и такой же «кошевый» образ жизни – сезонный выезд на бахчи, коши, в буруны, расположенные вдали от станиц, – хорошо известен у запорожцев, донцов и терцев. Такая система землепользования основана на древних традициях, она существовала у народов создавших салтовомаяцкую культуру, что объясняется природно-географическими условиями Дона и Северного Кавказа и местными культурно-историческими традициями.

К концу четвертого периода (вторая половина XIX – начало XX в.) донские казачьи поселения окончательно превратились из военизированных станов-лагерей, расположенных по рекам в стратегически выгодных местах, в станицы. На основании изучения и анализа этапов эволюции донских казачьих поселений можно выявить особенности их развития. Планировочную структуру казачьих городков можно обозначить как куренную (круговую), бытовавшую у многих кочевых народов Великой степи. В процессе трансформации городка в станицу почти все поселения не раз меняли свое местоположение в поисках более удобного места. Вследствие усилившейся регламентации со стороны войскового начальства получила распространение регулярная планировочная схема. Одновременно с этим, для донской казачьей станицы середины XIX в. была характерна смешанная планировочная структура. Соединение ранее созданных «старых» частей, в которых преобладала

свободная планировка, с новыми регулярными частями улично-квартальной застройки.

В результате сложилась система поселений, основной структурной единицей в которой была станица. Опираясь на предыдущие исследования с привлечением нового архивного материала нами восстановлена структура традиционной казачьей станицы середины XIX в. Можно выделить два типа станиц: расположенные по берегам рек и расположенные на дорогах-трактах. Приречные поселения имели *свободную, улично-квартальную, смешанную* форму. Поселения при дорогах-трактах в основном использовали две формы: *улично-квартальную и смешанную*.

С течением времени и увеличением количества населения, станица обычно разрасталась, вытягиваясь вдоль рски (дороги), поэтому существовало два общественных центра. «Старый» центр выполнял религиозно-административную функцию, в большинстве случаев был ориентирован на реку, его составляли общественные здания: храм с домом священника, станичный дом, питьевой дом, ледник. Новое общественное пространство имело большие размеры, зачастую объединяло в себе религиозную и торговую функции, являясь местом размещения «нового» каменного храма и ярмарочной площади, со временем оно становится основным.

Во **втором** разделе анализируются сложившиеся варианты усадебного комплекса донского казака. На основе натурных обследований, уточнены способы расположения жилого дома и надворных построек, что позволило скорректировать существующую типологию и выделить наиболее характерную модель донского подворья.

Характерной для донского казачества была усадьба открытого типа, в которой жилой дом и хозяйственные постройки располагались отдельно (при этом возможно объединение нескольких хозяйственных построек) – *павильонная* застройка двора. По справедливому суждению исследователей традиционное планировочное решение казачьей усадьбы на Дону имеет четкое функциональное зонирование территории двора на парадную и хозяйственную части. Причем жилое пространство охватывало не только дом, но распространялось и во двор, на котором проводили большую часть времени, дворовое пространство имело свой центрообразующий очаг – печь (на местном диалекте *гарнушка* или *грубка*) – летняя кухня (*кухонка*).

Третий раздел посвящен анализу эволюции типов и форм жилища донского казачества (XVI - XIX вв.). Именно в жилой архитектуре наиболее ярко отразились традиционные черты присущие укладу жизни донского казака. В отличие от предыдущих исследований, в данной работе вопрос развития жилища подробно рассматривается с помощью выявления пространственных моделей его организации в различных традициях, что позволило увидеть взаимовлияния между нижнедонскими и верхнедонскими типами жилища.

В жилищном строительстве донских казаков тесно переплелись традиции восточнославянские и тюрко-монгольские. В результате взаимодействия этих традиций сформировались различные типы жилищ. В северных районах расселения донского казачества (верховые казаки) доминировало восточнославянское влияние, южные районы (низовые казаки) в большей степени взаимодействовали с тюркскими кочевниками. Именно поэтому в эволюции донского жилища казаков можно выделить два направления: от юртообразных построек к куреню и круглому дому с перегородками (круговая пространственная модель), и от одно-двухкомнатных построек к многокомнатным домам с «диагональной» структурой (линейная пространственная модель). Анализ планировочных вариантов жилья позволяет предположить, что появление на Верхнем Дону смешанной пространственной модели связано с влиянием нижнедонского жилища.

Картографирование показало, что из планировочных особенностей донского жилища наиболее характерна *круговая* модель пространственной организации. Основными чертами этой модели являются: форма плана дома приближенная к квадрату (размером от 5x7 до 9x12 аршин)⁵; внутренний объем дома с печью посередине, разделенный на помещения, соединённые круговым обходом. Вероятно, такая особенность объясняется тем, что ранние формы донского жилища представляли собой единое пространство с очагом в центре, с последующим разделением на комнаты привычная возможность свободного передвижения обеспечивалась с помощью кругового обхода.

Также, в планировочных вариантах от двухкомнатного до пятикомнатного дома, были выделены составляющие элементы донского казачьего жилища, имеющие

⁵ 1 аршин ≈ 16 вершкам = 71,12см

традиционные названия. Это позволило осуществить их сравнение с жилищами кубанского казачества. Двухкомнатный дом состоял из «чистого» помещения – *горницы* и *прихожей* (*людской*), предназначенной для хозяйственных процессов. Наибольшее распространение получил трехкомнатный вариант куреня, в парадной части которого, располагалась *горница* (*зал, залик*), повседневные процессы происходили в *прихожей* и *стряжке* (*кухне*). Четырехкомнатный курень образовывался отделением от основного «чистого» помещения *парадной спальни*, в пятикомнатном доме кроме перечисленных выше помещений в основной объем входили вспомогательные помещения, вместо прихожей были *сени* или *чулан* и *кладовая*. В двухуровневом варианте куреня вспомогательные хозяйственные помещения, располагались в первом уровне, который назывался «*низы*» или «*выходы*». В процессе эволюции, стремлением к повышению уровня комфортности наблюдается тенденция увеличения площади жилых помещений, нежилые подклеты превращаются в жилые «низы».

Характерной особенностью куреня является наличие активно развитых вспомогательных неотапливаемых и открытых летних помещений, (обходная галерея – *балаяник*, крытый балкон – *рундук*, крыльца, закрытый со всех сторон балкон – *галдаря*), существование которых обеспечивало связь с улицей и участком.

Составленные структурные схемы донского «круглого» дома выявляют независимое от площади деление его плана на «чистую» и хозяйственную часть в равном отношении. С расширением площади дома до размеров пятикомнатного в хозяйственной части появляются подсобные помещения с функцией хранения.

Анализ, проведенный автором, показал, что планировочная структура жилища («круглый дом») сохраняет память о периоде вольных братств (круговая пространственная модель), и одновременно отражает характерный патриархальный уклад донских казачьих семей. В присутствии развитых связующих пространств (большие крытые крыльца-рундуки, обходные галереи) просматривается традиционная для казачества социальная активность (*принцип соборности*). Специфика военнизированного быта проявляется в интерьерах (традиция украшения стен оружием).

ВТОРАЯ ГЛАВА «Становление системы казачьих поселений на территории

Кубани (конец XVIII – середина XIX в.)» описывает процесс освоения Кубани, его хронологию, в отличие от предыдущих работ проводятся аналогии с заселением Дона. Так как освоение новых кубанских земель началось одновременно в двух направлениях, в 1792-1794 гг. наследниками запорожского казачества был населен северо-западный район Кубани – Черноморья, в 1794 г. 4700 донских казаков было расселено на правом берегу Кубани, так началось заселение района линейных укреплений – Старой Лишии, выявляются основные черты, характеризующие эти районы.

Исходя из того, что основу Черноморского казачьего войска составили 40 запорожских куреней⁶, которые после переселения на Кубань принесли с собой существовавшую в Сечи в (XVI – XVIII вв.) традицию организации поселений и жилищ раскрывается территориальное устройство и домостроение запорожского казачества.

Впервые анализируется взаимосвязь общности жизненных установок донского и запорожского казачества, проявившаяся на этапе военизированных общин (XVI–XVII вв.), со схожим подходом к организации поселений. *Принцип соборности* получил отражение в форме главного запорожского стана, в планировочной структуре которого использовался концентрический способ построения. В центре укрепления находилась площадь-майdan, где собирались казачьи рады. Акцентом композиции площади являлась вертикаль Сечевой церкви, по окружности Сечи были расположены жилые строения, называвшиеся, как на Дону – «курени». В запорожской традиции куренем (в значении жилища) обозначалось здание казарменного типа, где размещалась военно-административная единица войска, также называвшаяся куренем. Важным для нас является тот факт, что описания первых запорожских жилищ конца XVI – первой трети XVII вв. совпадают с описаниями жилищ донских городков (XVI – XVII вв.).

Отмеченные историками перемещения опорного пункта войска – «Сечи» вместе с войском, позволяет увидеть реализацию принципа *мобильности* в организации жизни запорожцев. Историки определяют десять мест, где запорожцы «свои главные

⁶ Фелицын Е. Д. Материалы для истории колонизации Северного Кавказа. «Памятная книжка Кубанской области на 1881 г.». Екатеринбург, 1881.

жилища, а по их званню, сечи имели»⁷.

Принцип *природосообразности* иллюстрируется расположением сечевых укреплений на днепровских островах. Можно провести аналогию между запорожским и донским укрепленными поселениями («сечь» «городок»), которые выполняли одинаковые функции и использовали похожие приемы организации укреплений.

В отличие от донского казачества уже в начале XVI в. основу хозяйственной деятельности запорожцев составляли не только рыбные промыслы и охота, но и экстенсивное скотоводство. Несмотря на это, территориальное устройство так же характеризуется существованием постоянных и временных поселений - зимовников, которые стали основой для развития данных районов Украины.

Система землепользования строилась на том, что каждый курень (военно-административная единица) имел свою долю в промысловых и земельных угодьях запорожской территории и являлся организацией, располагавшей подсобным хозяйством в виде зимовников. Благодаря развитию хозяйственной деятельности (вторая половина XVII - конец XVIII в.) временные поселения-зимовники трансформируются в хутора, крупные хутора разрастаются в животноводческо-земледельческие хозяйства.

На планировке усадебного участка сказываются особенности национальных черт обитателей. По мнению исследователей, характерным для украинского жилища является обособленное расположение на участке, а так же размещение его и хозяйственных построек в ряд по осевой линии вдоль стены огороженного двора.

Важной особенностью жилищ семейного казачества (хата), расположенных вне главного стана, в казачьих районах Украины является преобладание в организации жилища *линейной* пространственной модели. Планировочными особенностями этой модели являются: протяженная форма плана; выраженная диагональ; красный угол – печное устье; анфиладная компоновка основных помещений; зонирование; наличие связующего помещения – сени. Типичная форма плана дома представляет собой вытянутый прямоугольник без уступов и выступлений. Характерным архитектурным элементом является открытая галерея, расположенная вдоль основного фасада дома,

⁷ Мышецкий С. История о козаках запорожских, как оные издревле зачалися, и откуда свое происхождение имеют, и в каком состоянии ныне находятся. Одесса, 1852. С. 92.

а также развитые свесы кровли.

В первом разделе рассматриваются особенности организации системы поселений, усадеб и устройства жилищ на территории Черноморского казачьего войска (1792 – 1860 гг.). Впервые обозначаются трансформации, коснувшиеся всех уровней пространственной организации, раскрываются причины сохранения или изменения архитектурной формы. Переселение запорожцев на Кубань было осуществлено по указу Российского правительства в 1792-1794 гг. в целях заселения приграничных территорий Северного Кавказа. Процесс освоения можно разделить на два этапа.

В ходе первого этапа (1792 - 1820-е гг.) формируется основа системы расселения, которую составили курени черноморцев, наследие легендарной Запорожской Сечи. Центром системы был «войсковой город» Черноморского Казачьего Войска - Екатеринодар, отличающийся периферийным расположением и изначально организационный по примеру Запорожского Коша - «была выстроена крепость с церковью посредине и с 40 куренями вокруг».⁸ Непродуманность процесса освоения новых территорий привела к стихийному размещению переселенцев, недалеко от существовавших военных укреплений. В дальнейшем при распределении мест под селения, преобладали стратегические соображения, поэтому не всегда выбор оказывался удачным с гражданской точки зрения. Возможно поэтому, первоначально на новом месте создавались временные поселения: коши, зимовники, хутора (по запорожской традиции). Оказываясь в непригодных для жительства природных условиях или испытывая опасность набегов, курени нередко меняли своё месторасположение. Форма первых поселений была компактной, размеры участков небольшими. Приграничные станицы имели укрепления по периметру.

Второй период (1820-е - 1840-е гг.) характеризуется сложением особенностей черноморских поселений. Параллельно с формированием узловых постоянных поселений шло развитие хозяйственной деятельности казачества, совершенствования сельскохозяйственных земледельческих навыков, основа которым была положена в Запорожье. Создаваемые по запорожскому образцу

⁸ Апостолов Л.Я. Географический очерк Кубанской области // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. - Тифлис, 1897. - Вып. 23.

временные небольшие поселения - коши, зимовники, хутора, со временем преобразовывались в постоянные и укрупнялись за счет переселения отдельных казачьих семей. К середине XIX в. на территории Черноморского Войска сформировалась трехуровневая система расселения – станция – хутор – кош (зимовник).

Определяя распространенные на территории края формы поселений, нужно отметить, что в целом преобладала *улично-квартильная* планировка. Это было связано с регламентацией размеров участков, кварталов, ширины улиц со стороны войскового начальства с самого основания поселения. Во второй половине XIX в. уменьшился контроль над застройкой поэтому, при развитии поселений размер участков увеличивался от центра к периферии, и как следствие этого размывался четкий прямоугольный план станции. В меньшей степени присутствовала *смешанная* планировка (сочетание свободной и улично-квартильной).

Опираясь на анализ картографического материала, литературных источников, и на натурные исследования можно отметить характерные особенности черноморской станции середины XIX в. В частности, территория станции, как правило, делилась на две части. В границах «старой» части застройки, имеющей очертания близкие к прямоугольнику, преобладала, регулярная прямоугольная разбивка кварталов и улиц. Новые части, подчиняясь местному рельефу, разрушали четкость первоначального плана. Также в станциях обычно существовало два общественных центра, «новый» зачастую возникал на месте ярмарочной площади, был больших размеров и имел основное значение. Со временем сюда перемещались главные общественные здания станции. В центре площади находился кирпичный храм, по периметру располагались здания станичного правления, училищ, станичного суда, питейный дом, торговые строения. Хлебные магазины (провиант магазины) располагались на краю «старой» части станции.

Характерной особенностью усадеб черноморских станций, являлись большие, по сравнению с донскими и линейными усадьбами, размеры территории состоящей, как правило, из чистой, хозяйственной и садово-огородной части. Наиболее распространенной была *навильонная* застройка двора, встречался также *блокированный* (жилой дом и хозяйственные постройки объединялись) и *смешанный*

(в жилой дом встраивалась или пристраивалась часть хозяйственных помещений) способ расположения построек. Анализ расположения дома выявляет главенствующее значение личного дворового пространства над общественным уличным, что является своеобразием черноморской традиции.

Суммируя сведения исторических описаний, результаты работы предшествующих исследователей с новыми натурными материалами, можно обозначить типы жилых построек черноморского казачества, бытовавшие в середине XIX в.. Жилище с одним основным и одним вспомогательным помещением - хата, сени - *«хата об одном покое с сенями»*; жилище с одним основным и двумя вспомогательными помещениями - хата, сени, кладовая - *«хата об одном покое с кладовою и сенями»*. Дополнительное вспомогательное помещение – кладовая, появлялось за счет отделения части сеней в продольном направлении (когда площадь сеней была равной половине площади жилого помещения) или в поперечном направлении (если площадь сеней приблизительно равнялась площади жилого помещения). Распространенными планировочными решениями были постройки с двумя основными помещениями, сформировавшиеся в результате трансформации вспомогательного помещения (кладовой) в летнее и в дальнейшем в жилое помещение: *«хата о двух комнатах (покоях), с сенями»* или *«хата о двух комнатах сенями, кладовою»* и *«хата о двух комнатах через сени»*. Если новое помещение пристраивалась рядом с основной жилой комнатой трехкамерного жилища, план дома имел форму вытянутого прямоугольника, и состоял из двух частей (смежных жилых комнат) - *«хата о двух половинах»*.

Декоративное убранство черноморской хаты отличалось от украинской меньшим количеством украшений и редким использованием росписи на фасаде. Ярким цветовым акцентом на фасаде кубанской хаты были, окрашенные в синий или зеленый цвет наличники окон, которые также украшались пропиловочной резьбой.

Таким образом, можно, отметить, что в первой половине XIX в. жилищной архитектуре черноморского казачества преобладали типы домов и, соответственно с этим, *линейная* модель пространственной организации жилища, распространенная в казачьих районах Украины, что было связано с происхождением черноморцев. Различия отмечены в более аскетичном декоре фасадов, возможно из-за

восвизированного образа жизни.

Во втором разделе рассматриваются характерные черты в организации системы поселений, усадеб и жилищ линейных станиц Кубани (1792 – 1860 гг.). Несмотря на меньший количественный состав, по сравнению с Черноморским казачьим войском, линейное казачество было следующим по численности объединением, существовавшим на территории Кубани, поэтому именно оно оказало наиболее значимое влияние на черноморскую культуру.

Опираясь на работы предыдущих исследователей, были выделены специфические черты военной организации, природных условий, социально-экономического устройства и жизненного уклада линейного казачества Кубани, которые оказали влияние на архитектурный облик поселений.

Особенность расположения первых поселений отразилась в их названии, станицы возникли на месте бывших укреплений и редутов и были выстроены «в линию» вдоль рек Кубани (Старая Линия) 1794 г. и Лабы (Новая Линия) 1841 г. В дальнейшем было заселено междуречье. Таким образом, сформировалась линейно-узловая система поселений, которая определяла их форму и размеры. Линейные станицы были несколько крупнее черноморских. Также из-за сложности защиты в ходе первого этапа освоения не существовало мелких хуторских хозяйств. С устранением возможности набегов на отдаленных от линии участках появляются хутора.

Преобладание регулярной улично-квартальной планировки, связано с присутствием регламентации войскового начальства с самого основания поселения. Находясь в состоянии постоянной опасности, линейные станицы были более приспособлены к условиям военного времени, чем черноморские курени. Исторические описания, новые архивные материалы и работы предыдущих исследователей позволяют сделать вывод об универсальности планировочной организации и системы укреплений первых линейных поселений.

План большинства линейных станиц, как и донских заложенных в конце XVIII - начале XIX в. представлял собой правильный прямоугольник; система укреплений (оборонительный ров, вал, двойной плетень с земляной засыпкой, накрытый сверху колючим кустарником или частокот) располагалась по периметру поселения, в

некоторых станицах по углам оборонительной ограды устанавливались пушки. В центре станицы находилась просторная площадь для сборов по тревоге и общественных сходов. Главным зданием на площади был храм, выступающий так же в роли цитадели. Традиционным решением было устройство вокруг здания храма кирпичной, ограды, с продольными отверстиями, для удобства защиты огнестрельным оружием. Окна храма напоминали бойницы, двери были крепкими и высокими, как ворота.

Пространственная организация подворья в линейных станицах характеризуется преобладающей оборонной направленностью и автономностью. Наряду с традиционной для донского казачества ориентацией жилища, встречается способ расположения дома, глухим фасадом на улицу, распространенный у горских народов и обеспечивающий большую защищенность. С этой же целью территория двора огораживалась укрепленным тыном. Заимствования отмечены так же, в использовании линейным казачеством хозяйственных построек, традиционных для горских (адыгских) народов. Одновременно с этим в исторических описаниях хозяйственных построек расположенных в усадьбе встречается название «баз», характерное для донского казачества. Для открытой усадьбы (донское, украинское влияние) характерной являлась *павильонная* и *смешанная* застройка. В закрытом дворе (характерен для поселений бывших крестьян-однодворцев) применялась *блокированная* и *смешанная* застройка.

Используя исторические описания и материалы проведенного натурного исследования, можно обозначить основные типы жилых построек, распространенных на территории линейных казачьих станиц Кубани. В первый период освоения территорий в жилых постройках «соблюдалась простота».⁹ Основным типом построек было жилище с одним основным помещением («*хата с сенцами*», «*хата с сенцами и теплушкой*»), характеризующееся линейной *моделью пространственной организации*. «Иметь две хаты через сени считалось роскошью».⁹

После окончания Кавказской войны во второй половине XIX - начале XX в. наибольшее распространение получает многокомнатное жилище, характеризующееся *круговой* моделью пространственной организации: формой

⁹ Усленский И. Станица Дмитриевская // Кубанский сборник. Т.VIII. Екатеринодар, 1901. с. 214.

плана близкой к квадрату (размеры составляли от 9х9 до 12,5 х13,5 аршин), центральным расположением печи, двумя входами, галерей по всей длине бокового фасада. Жилища, характеризующиеся линейной моделью пространственной организации, остались достоянием беднейших хозяев. Таким образом, во второй половине XIX в. преобладающим типом жилища был круглый дом, что связано с влиянием донского казачества.

Анализ процесса становления системы казачьих поселений на территории Кубани (конец XVIII – середина XIX в.) показал, что к середине XIX в. здесь были сформированы две архитектурные традиции черноморская и линейная. Для выявления технологий и механизмов взаимовлияния традиций, обозначены характерные черты в архитектуре черноморских и линейных поселений, усадеб, жилищ, в процессе взаимодействия которых формировалась самобытная кубанская казачья архитектура.

На начальных этапах освоения Кубани определяющими в процессе формирования были внешние влияния. Так, в пространственных предпочтениях сложившихся на территории Черномории мы отмечаем черты, которые возникли на основе взаимодействия запорожских, украинских культурных традиций. В линейных казачьих станицах Кубани объединились донские, южнорусские и украинские особенности, создавшие местное своеобразие.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ «Взаимодействие традиций территориального устройства поселений и домостроения казачества на Кубани (конец XVIII – начало XX в.)», впервые выявляется характер взаимодействия традиций и способы их совмещения, а также обозначаются основные зоны контактов различных традиций. Свообразные черты в новообразованных черноморской и линейной казачьих традициях, наиболее четко прослеживались исследователями в первый период освоения Кубанской земли (1792-1794 гг. - середина XIX в.), что связано с особенностями возникновения поселений, этническим составом, своеобразными природными условиями этих районов. В дальнейшем, с образованием в ноябре 1860 г. Кубанского казачьего войска, взаимодействие происходило между этими внутренними составляющими частями кубанской культуры.

На этапе объединения наиболее активное «смешивание» происходило в

приграничной межвойсковой зоне, а так же во время освоения новых территорий, в частности земель Закубанья. Можно отметить существование различной интенсивности культурного взаимодействия на территории Кубани. Наиболее активно процесс проходил на территории Закубанья, менее интенсивно в пограничных межвойсковых станицах. Взаимовлияния отмечены также в архитектуре черноморских и линейных станиц. Таким образом, принимая определяющим фактором степень интенсивности взаимодействия, мы можем обозначить четыре характерные зоны: территория Черноморского казачьего войска, территория Кавказского Линейного казачьего войска, межвойсковые пограничные территории, Закубанье.

Первый раздел главы посвящен традициям территориального устройства и системе поселений кубанского казачества. Сравнительный анализ территориального устройства Донской и Кубанской земли, позволил обозначить их общие черты: периферийное расположение войсковых центров, связанное с ориентированностью их во вне и посольскими функциями; стратегические основания для выбора местоположения ранних донских городков, черноморских куреней и линейных станиц, определявшиеся условиями военного времени; существование двух групп поселений (приречные и притрактовые).

Различия в способе организации первых казачьих поселений Дона и Запорожья от кубанских заключались в том, что в первом случае, устройство поселений было делом свободным от чьей бы то ни было воли, кроме доброй воли основателей (*принцип соборности*), а кубанские поселения организовывались по утвержденному плану, на основе существовавшей системы укреплений (*принцип регламентации*). Кроме их местоположение и характер развития строго соответствуют этапам заселения территории и особенностям хозяйственной деятельности.

Применение схожих планировочных приемов и строительных технологий казаками Дона и Кубани (система оборонительных укреплений, регулярная структура, квартальной планировки казачьих поселений) связано с условиями жизни казачества, её воспециализированным и хозяйственным аспектами. Состав общественных зданий формировавших общественные центры поселений, был одинаковым для черноморских и линейных станиц.

В устройстве казачьих поселений на территории Закубанья использовались отработанные ранее планировочные приемы, такие как регулярная структура с разбивкой на кварталы, оборонительные укрепления по периметру, этажность строительства поселений. С этим связано характерное для кубанских станиц планировочное развитие – от компактного плана, к развернутой вдоль дороги или реки квартальной структуре.

Во втором разделе рассматривается казачье подворье на Кубани. Выделение характерных областей взаимодействия, позволило впервые рассмотреть особенности организации казачьего подворья на Кубани с точки зрения различных культурных влияний. Сравнительный анализ с донским подворьем свидетельствует о том, что их структура и состав были во многом схожи, что связано с похожими природно-климатическими условиями, укладом жизни, традициями. Например, наибольшее распространение на Кубани, так же как на Дону получил открытый тип двора с *навильонным* способом расположения построек. На территории подворья было сформировано два пространственных ядра (центра): жилой и хозяйственный двор. Место, где размещались животные, также называлось базом. Казачья усадьба на Кубани так же как на Дону называли *подворьем (подвирьем)*, хотя на территории бывших черноморских станиц использовали также обозначение *план*. Во второй половине XIX – начале XX в. в зонах бытования линейного и черноморского казачества сохранялись различия в названиях и форме пространственных элементов усадьбы, расположении дома, ориентации окон парадных помещений.

Третий раздел посвящен влиянию традиций донского, запорожского (украинского) казачества и горских народов на формирование жилища кубанского казачества. Историко-генетический анализ казачьего жилища Кубани позволил определить направления его развития, выявить происходившие изменения. В результате можно увидеть разницу между первоначальными образцами (донскими, запорожскими, украинскими жилищами) и последующими вариантами, а так же выяснить, какие архитектурно-планировочные элементы сохранились, а какие с течением времени трансформировались.

С развитием хозяйственной деятельности казачества возникают новые типы помещений. Основные элементы жилища разделяются на парадные (чистые) и

повседневные (хозяйственные), вспомогательные на связующие и подсобные (хранение). Наблюдается процесс уменьшения доли вспомогательных помещений по отношению к основным, среди которых большую площадь занимают «чистые» элементы. Взаимодействие обозначенных составляющих единиц, первоформами которых являются элементы жилища донского и запорожского казачества, выявляется при рассмотрении пространственной организации, формы плана, композиции жилища кубанского казачества. На территории Кубани во второй половине XIX в. в рассматриваемых зонах существовали следующие модели пространственной организации жилища - *круговая, линейная, смешанная, интегрированная*.

В жилище черноморских станиц преобладала *линейная* пространственная модель (что связано с украинскими влияниями). К концу XIX в., с изменением образа жизни, а так же под влиянием городской архитектуры, на территории Черноморского войска появляются многокомнатные дома, в которых при доминировании линейной пространственной организации присутствуют планировочные элементы, характерные для круговой модели. Например, планировочная структура многокомнатных домов, распространенных в черноморских станицах во второй половине XIX - начале XX в. состоит из двух частей парадной и повседневной, которые имеют отдельные входы. Организация парадной части домов подобного типа строится с использованием кругового обхода (круговая модель). Таким образом, мы можем говорить о влиянии донского казачьего жилища.

В пользу вывода о взаимодействии традиций, говорит другой вариант развития жилых домов линейной модели, характерный для украинского народного жилища. Этот тип дома рассмотрен в исследовании В.П.Самойловича и характеризуется увеличением общей площади за счет пристраивания помещений его по продольной оси¹⁰.

В линейных станицах были распространены *линейная* и *круговая* модели пространственной организации жилища. Возможно, именно одновременное распространение двух пространственных моделей привело к созданию *смешанной* пространственной структуры, в которой трудно выделить преобладающие черты

¹⁰ Самойлович В.П. Українське народне житло (кінець XIX - початок XX ст.) - Київ: Наукова думка, 1972.

одной из моделей. Смешанная пространственная модель в линейных станицах характеризуется удлинением формы плана, четким зонированием на парадную и повседневную половины, отдельным входом для каждой зоны.

Территория Закубанья, осваивавшаяся во второй половине XIX в., заселялась, прежде всего, казаками черноморских и линейных станиц, поэтому в процессе заселения происходило взаимодействие между сформировавшимися ранее составляющими традиционной кубанской культуры. Здесь существовали *линейная, круговая, смешанная и интегрированная* модели пространственной организации жилища. Наибольшее распространение в закубанских станицах в конце XIX – начале XX в. получила *смешанная* модель, основными чертами которой были: сложная форма плана, круговой обход, не фиксированное расположение печи, зонирование, развитые коммуникационные летние помещения. Достаточно частым явлением было присоединение к основному объему жилого дома вспомогательных хозяйственных помещений.

Особенностью казачьего жилища предгорного Закубанья являются стройные пропорции объема здания. Благодаря тому, что сруб, как правило, ставился на каменные или деревянные столбы, дома в этих районах были несколько выше жилых построек стенных станиц. Характерным элементом закубанского жилища является открытая обходная галерея – *коридор*, располагавшаяся вдоль одного фасада, обращенного на улицу, или г-образно вдоль двух фасадов. Возможно, возникновение этого коммуникационного пространства связано с объединением свойств украинской и донской обходной галереи (*базышка*).

Своеобразным итогом процесса взаимодействия стало распространение в начале XX в. на всей территории Кубани *интегрированной* модели пространственной организации, соединившей в себе лучшие качества предшествующих моделей и отвечающей требованиям нового времени. Характерными чертами были компактный план, преобладание площади жилых помещений, изолированные спальные комнаты, хорошая освещенность внутренних пространств. Особенности домов в линейных станицах являются более развитые летние помещения, также в них обязательно присутствуют парадный и хозяйственный входы; что объясняется влиянием донской традиции.

Взаимопроникновение культурных традиций в архитектуре кубанского казачьего жилища происходило несколькими способами и с различной степенью интенсивности, наиболее активно на объединенной территории Кубанского казачьего войска во второй половине XIX в. Анализ работ предшественников и накопленный фактический материал, позволили обозначить основные способы взаимодействия казачьих традиций на территории Кубани: *копирование, частичное заимствование, комбинирование, интеграция.*

Копирование – использование круговой модели пространственной организации, характерной для донского казачьего жилища, в бывших черноморских станицах; линейной пространственной организации, традиционной для украинских построек, в бывших линейных станицах.

Частичное заимствование, подразумевает сохранение характерной для данного региона модели пространственной организации, с использованием заимствованных из другой модели планировочных приемов. Например, применение кругового обхода или расположения печи в центре дома в линейной модели жилища черноморских станиц.

Следующий способ взаимодействия – *комбинирование* характеризуется созданием смешанных планировочных структур, в которых трудно выделить преобладающие черты одной из пространственных моделей. Смешанные пространственные модели жилища стали доминирующими на территории Кубани к концу XIX в. Их формирование происходило как внутреннее заимствование в рамках архитектурной традиции кубанского казачества. Появление и развитие этого типа жилища происходило параллельно на территориях бывших черноморских и линейных станиц, в дальнейшем на землях Закубанья.

Четвертый способ взаимодействия определяется как *интеграция*. Существования такого рода взаимодействия позволяет сделать вывод о том, что в процессе создания традиционного кубанского казачьего жилища, осуществлялось не только заимствование, происходила трансформация исходных традиций (донских, украинских, южнорусских), изменялись прежние и устанавливались новые внутрисистемные связи, таким образом, сформировалась новая местная традиция.

ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ.

1. В результате проведенного исследования были обозначены этапы развития систем казачьих поселений Дона и Кубани, особенности их архитектурно-планировочной организации. Это позволило уточнить историческую типологию жилых и хозяйственных зданий и сооружений XVI – начала XX в..

2. Рассмотрены архитектурные традиции донского и кубанского региона и обозначено их влияние на функциональную и планировочную организацию поселений, усадеб и жилищ. Наиболее очевидно взаимодействие традиций проявлялось в жилой архитектуре. Детальное изучение позволило выделить характерные модели пространственной организации жилища.

3. Проведение сравнительного историко-архитектурного анализа казачьих жилищ Кубани позволило выявить особенности малоизученного ранее процесса взаимодействия традиций в жилищной архитектуре казачьих поселений в XVIII – начала XX вв. Анализ историографии и накопленный фактический материал, позволил определить направления развития казачьего жилища, выявить происходившие изменения. В результате обозначены основные способы взаимодействия казачьих традиций на территории Кубани.

4. Выявлены закономерности формирования пространственных структур казачьих поселений, усадеб и жилищ с учетом особенностей мировосприятия, образа жизни, развития архитектурных представлений, а так же выявление влияния комплекса факторов (национальных, региональных, культурных) на архитектурно-планировочную организацию исторически сложившихся казачьих поселений. Это позволило сформулировать принципы организации пространственной среды поселений и жилищ казачества Дона и Кубани: *принцип целостности (соборности), принцип природосообразности, принцип мобильности, принцип изменяемости, открытости новому, принцип регламентированности.*

5. На основе анализа принципов организации пространственной среды казачьих поселений, с учетом повышения их привлекательности для сферы туризма, построена историческая модель структуры казачьей станицы.

Итогом изучения взаимодействия традиций архитектурно-пространственной организации жилой среды казачьих поселений Дона и Кубани, является

установление общих закономерностей, которые лежат в основе подхода к созданию гармонично организованного жизненного пространства. Изучение таких процессов с учетом их исторического развития позволит развить существующие подходы к реконструкции сложившихся (XVIII-XIX вв.) и новых (XX в.) сельских населенных пунктов, что особенно актуально в связи с учетом необходимости возрождения традиционных форм жилища и поселений казачества.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Бочарова Е.О. Взаимодействие региональных традиций в жилищной архитектуре казачества на Кубани (XVIII – начало XX в.) // Жилищное строительство. 2010. № 2. с. 34-39.

Публикации в других изданиях:

2. Кудинова Е.О. (Бочарова Е.О.), Лазарев А.Г., Лазарев А.А. Справочник архитектора, серия «Строительство и дизайн». – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 352 с. (Личный вклад – 0,4 п.л.).

3. Кудинова Е.О. (Бочарова Е.О.), Акашева А.С., Лазарев А.Г. Православное зодчество донских казаков XIV – XIX века и Северный Кавказ // Православное зодчество Донского края - Ростов н/Д: Terra, 2005. – 200 с. (Личный вклад - 0,8 п.л.).

4. Кудинова Е.О. (Бочарова Е.О.) Принципы архитектурно-планировочной организации пространственной среды поселений Подонья (история, современность, перспективы) // "Строительство-2005" Материалы Международной научно-практической конференции. - Ростов н/Д: Рост. гос. строит. ун-т, 2005. - с.9-10.

5. Кудинова Е.О. (Бочарова Е.О.), Акашева А.С., Лазарев А.Г., Лазарев А.А. Краткий курс истории архитектурных стилей (эволюция, детерминации, antecedents) Кн.1: учебное пособие. - Ростов н/Д: Рост. гос. строит. ун-т, 2006. -120 с. (Личный вклад – 0,25 п.л.).

6. Бочарова Е.О. Условия и особенности формирования первых казачьих поселений на территории Подонья. Донские казачьи городки (XVI - XVII вв.). // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава и молодых ученых, 28-30 апреля 2008 г. Тезисы докладов. - М.; Архитектура-С, 2008. с.107-108.

7. Бочарова Е.О. Взаимодействие региональных традиций в жилой архитектуре казачества на территории Закубанья (1860-е гг.- начало XX в.) // История архитектуры и градостроительства: Материалы научно-практической конференции МАРХИ «Наука, образование и экспериментальное проектирование»; 12-16 апреля 2010 г.: Тезисы докладов секции 4. - М.: МАКС Пресс, 2010. с. 30-32.

Подписано в печать 17.05.2010.

Тираж 100 экз.

Отпечатано: Отдел оперативной полиграфии МАРХИ.

Редакционно-издательский отдел МАРХИ.

107031, Москва, ул. Рождественка, д.11